

И уходят печали куда-то,
И тревогам былым места нет.
Взмах руки, как крыла, виноватый
Уходящему году вослед.

И танцующей в свете снежинке
Подставляю поспешно ладонь.
И смотрю, как на ней растворится
Звезд далеких волшебный огонь.

* * *

Жизнь состоит из перемен.
Как из полосок черно-белых.
Любви, детей, семейных сцен,
А в общем-то, из быта в целом.

Игорь ЕРОФЕЕВ

* * *

Бабка повивальная,
Русь многострадальная,
Не мычишь - не телишься,
Дремотно живешь.

Полюшко не кошено,
Платьишко изношено.

Ни во что не верится,

Никого не ждешь.

Черная лебедушка,
Буйная головушка,
Не летай где попадая -
Разом пропадешь.

Хомутом повязана,
Вечно всем обязана,
С тайной нераскрытой
Все мечи куешь.

Вызрело терпение
В белое каление,
Не раздуй пожарище -
Душу обожжешь.

Батогами битая,
Кровушкой умытая,
Вывись в даль небесную -
Хоть передохнешь.

Видишь край свой рушенный,
Нечистью придушенный?

Дети недоношены,

Травленая рожь,

Купола злаченные -
Яблоки моченые,

Под крестом залатанный
Колокол из кож.

Хватит, отстрелялася,
Сердце болью взялося,
И не жди на блюдечке -
Вьнь, мол, да положи.

Не суди, судимая,
Кончишься, родимая,
Если в ноги Господу
С миром не падешь.

* * *

Заглуши тревогу,
Расчехли дорогу,
Что идет из дома
В сторону тепла,
Где живут деревья
С черными плодами,
Где дома погашены
Пеною стекла.

Выпали из ветра
Души неудобных
И лежат, ненужные,
Среди злых камней.
Сколько нас осталось,
Якобы угодных,
Притороченных к крестам
Скобами ремней?

Мать ждала сыночка
 К Рождеству Христову:
 Обещал приехать,
 Написал в письме,
 Что дела закончит
 Он в своей столице,
 Привезет гостинцев -
 «Передай куме.»
 Мать засуетилась:
 Хату передела,
 У соседки Нюры
 Денег заняла,
 Половик лоскутный
 Постелила в сени,
 Скатерку сменила
 С круглого стола,
 По воду сходила,
 Масла натопила,
 Квашеной капусты
 В погребе взяла,
 Брошь с зеленым камнем
 Прицепила к кофте,
 На часах настенных
 Время подвела,
 Дров поднатаскала,
 Чтоб хватило завтра,
 Шурке на поллитру
 Денег отдала,
 Вечером, уставшая,
 Вешала поклоны
 Богу, что следил за нею
 С чистого угла.
 Ночью сын ей снился,
 Ласковый мальчишка:
 Как наловит рыбы -
 Некуда девать,

Все на кузнию бегал -
 Принесет подкову:
 - Представляешь, мама,
 Сам смог отковать.
 Встала спозаранок,
 Натопила печку,
 Пирогов любимых
 Испекла ему,
 Радио включила,
 Стол в обед накрыла,
 Подмела у дома,
 Позвала куму.
 Не привез автобус
 Сына из райцентра.
 «Знать, придет завтра,
 Не успел, небось».
 Дня четыре ждала,
 Так и не приехал,
 Тесто напоследок
 Так и не взялось.
 С Митричем сходили
 На могилку к деду,
 Рюмку в снег поставили.
 Ночью не спалось:
 «Как же ему в городе
 Без носочков теплых?
 И жена, наверное,
 Кормит чем пришлось.
 К Пасхе, может, будет.
 Погостит с неделю.
 Вот самой не слечь бы -
 Хоть бы обошлось.»
 Будет ждать сыночка,
 Сколько Богу нужно,
 Что бы с этим миром
 Дальше ни стряслось.

Русь

Эй ты, Русь моя босая!
 Пыль-дороги, голытьба.
 Нет тебе конца и края, -
 Знать, такая вот судьба.

И не делаешься лучше -
 Впору можно загрустить,
 Но никто тебя не может
 На колени опустить.

Стала белою вороной,
Замарашкой? Не впервой.
Но с имперскою короной
И похмельной головой.

Что ты плачешь, мать честная?
Убери змею с груди.
Посоветуйся с Господем -
И иди вперед, иди.
Не разменивайся малым,
Что имеешь - не теряй!
Не милуйся с кем попало
И себе не доверяй.

И стареешь ты с годами,
Что боишься признавать.
Так какого цвета знамя
Тебе завтра поднимать?

С несчастливими звездами
Родилась ты, не зевай!
Посмотри, пошел по кругу
Зачерствелый каравай.

Раз не можешь быть мудрее -
Брось на зеркало пенять.
Эх, Россия бедовая!
Непутевая ты мать.

Сколько сыновей и дочек
Потеряла на пути?
Допустила супостатов
За подол себя вести.

Из сонмища простых предметов
Вся неизбежность бытия.
Давно хожу по белу свету:
Ищу, где родина моя.

Где тот провинциальный город
С заросшим парком и прудом,
Где кроме фабрики конфетной
Еще есть баня и дурдом.

Постреляла же ты вдоволь
Как своих, так и чужих,
Стало в этом мире больше
Мертвых, нежели живых.

Устрашить тебя пытались -
Поломали копия.
Добротители сыскались -
Не балуй, Европа!

Подурнела ты от хмеля,
Не дает покоя хворь.
С миром - без году неделя.
Не лезь в драку, не позорь!

Тяжело с крестом, босая?
Кто-то скажет: «Поделом!»
Иль дороженьку крутую
Выбирала за столом?

Мелочь шарю по карманам:
«Я особенный? Плевать!»
Тут какое бусурманам?
Самому бы что понять!»

И куда бы ни подался,
Пешим или на коне,
Почему-то одиноко
На родимой стороне.

Почему же я с тобою,
Хоть ты трижды не любя?
Буду я с тобой любяю,
Не оставлю - не судьба.

Где-то

Где каждый знает, кто женился,
А кто разбился, кто умрет,
Где пригласившего на танец
За стол никто не позовет.

Где делят то, что не украли,
Где пьют что можно и нельзя.
Где жизнь вертится по спирали,
По бритвы лезвию скользя.

Здесь бесшабашность - панacea,
Здесь кто не против, тот и враг.
Здесь самый умный - из лица,
И он же, кстати, и дурак.

И вместо града вижу села
И небоскребы на пути.
Господь, куда же мне податься?
Где корни мне свои найти?

Ужель тот город, где живу я,
И есть та родина моя?
И цел тот дом, где я родился,
И на кладбище спят друзья.

Тем, кто знает...

Вокруг меня мертвеет тело
Земли, растерзанной борьбой.
Нет глупости людской предела
В краю, обиженном судьбой.

Здесь на утраченные лица
Легла бессмыслия печать.
И смерть, услужливая жрица,
Свой хоровод спешит начать.

Здесь все приходится врагами
И в ненависти видят плюс.

Сумрачно, постыло,
Черная тоска.
Сердце поостыло,
Шепот у виска.
Дьявольская сила
Увлекла с собой.
Где меня носило
С медною трубой?
Повели на плаху -
Некому рубить.
Голому рубаху
Наказали шить.
Справили деваху -
Шоры на глазах.
Натерпелся страху
На семи ветрах.
И бросали в омут -
Выплывет небось.
И крипел на дыбе -

На месте, где в футбол играли,
Церквуху справили стоять,
Чтоб людям было где поплакать,
Чтоб легче было умирать.

Здесь все размеряно годами.
Зачем звезду с небес хватать?
Согласье было бы меж нами,
Картошка к осени и мать.

Куда же я отсюда денусь?
Уеду - в горле горький ком.
Теплее надо бы одеться
И выпить кофе с молоком...

Солдат растоптан сапогами
Мой персональный Иисус.

Не все ль равно, в какую замаять
Меня судьбина уведет?
Любовью вытертая память
Меня уже не подведет.

В саван военного покроя
Пустые души собрала.
Минерва, истину покоя,
Меня к барьеру повела.

* * *

Выжить удалось,
А когда устали
Проводом душу,
Отыскали камень
Для моей души.
Лучше отсекли бы
Руку до плеча,
Чем беде поверить:
Ты уже ничья.
Не моя уж точно,
Но и не его.
Стала ты добычей
Друга моего.
Сумрачно, постыло,
Смертная тоска.
Шел домой по весям,
В облаках висело
Солнце из песка.

Как же так?

По застывшим ущельям улиц
Ходят те, кто еще не прав,
Они ищут своих Кустуриц,
Превративши дома в анклав.

Им не дали ни бомб, ни ружей,
Хотя каждый в душе солдат,
Навсегда отраженное лужей,
Время их потекло назад.

Они днями латают дыры
Предрешенной своей судьбы,
И не всем подошли мундиры,
Зато впору пришлись гробы.

И змеиные головы спицей
Режут тенью людской поток,
Только хрупкая готика линий
Черепицей стекла в песок.

И посыпались паземь окна.
В тесной жизни любви драже
Заплетались слова в волокна
В оскорбительном падеже.

И каштан разбросает мины
На гранит мостовой реки.
Их подавят слепые шины,
Их сметут поутру в мешки.

И указанные сестры-братья
Шумно делят в партер места
У сколоченного распятыя
Для еще одного Христа.

* * *

Ой ты, воля вольная,
Русская душа.
Рвань первопрестольная
В хмеле хороша.

Ничего не нажито,
Вечно без гроша.
Вороньем поклевана,
Шрам от палаша.

Все что есть, последнее
Норовишь отдать:
Как же ты, сердешная,
Честь смогла продать?

Ликом неприглядная,
Мятый сарафан.
Лента на кокошнике
Красных партизан.

Если и надеешься -
Только на авось.
Мамка забубенная,
Все ли обошлось?

И опять, брюхатая,
Народишь солдат.
Сколько их, пострелянных,
По земле лежат?

И кресты мишенями
По Руси стоят,
Простогу душевную
Кладбища хранят.

К гостю хлебосольная
Нараспашку грудь,
Греешь - как получится,
Любишь - как-нибудь.

Щи хлебаешь лаптями,
Бесу отдалась.
Ты в рубашке порченной,
Видно, родилась.

Тяжело работала -
Спину порвала.
Все, поди, подъедено
С твоего стола.

На просторе ветреном
Птицей разойдись,
Сбрось проклятий цепи
И остепенись.
Добротой не кичься,
Не руби с плеча.

Все замерло
в нелепом ожидании конца
И лишь незачехленные
столбы и трубы,
Кресты на сферах скользких
поднебесной тубы
Неловко подпирают царство
спящего Творца.

И Предсказатель утра зимнего
невольню, первым,
Вернет угасшей жизни
скованность звена,
Из мела с известью,
найдя полутона,
Положит кистью беличьей
нажимом равномерным.

Сторона родная,
Горькая судьбина.
С чьим недобрим умыслом
Пляшешь под сурдину?

До пула расхристана -
Вот же незадача.
И грешна до святости,
И смешна до плача.

На подъем тяжелая,
Дури - от души.
Ты хоть искру Божию
Спяну не туши.

Совість поизношена,
Крив иконостас,
Памятью просроченной
Истязала нас.

Дурака сваяляла -
Рана горяча.
И представься Богу,
Схорони крыла.
Да иди дорогой,
Что меня вела.

* * *

На простынь листегноя,
вспоротой корнями,
Деревьев мудрости
оставших и нагих,
И люди жалкие попрятались
за них,
Цепляясь за стволы
холодными руками.
Танцующий сиртаки снег
падет клоками,
Искрясь и тая,
проливаясь в землю.
В белесой хляби
предсказаниям не внемлю:
Схороненным мне быть в ней
злыми языками...

* * *

Что же твой подопытный
Ванька-дуралей
Вновь босой болтается
В пустоши полей?

Хоть бы приголубила,
Подала воды,
А то скоро кончится -
Баловень беды.

Плут тебя, державная,
Страхом докучает.
К алтарю подайся, -
Может, полегчает.

Злое безъязычие
Белых колоколен.
Неугодных бросила
В горловину штолен.

И куда несешься
В пене коренной?
Станешь, как у Стеньки,
Брошенной княжной.

Поизранена Россия,
Еле-еле дышит,
Звон тревожный с колоколен
Бог уже не слышит.

Его слышит мать солдата,
Смертью храбрых павшего,
Для истерзанной Руси
Злым укором ставшего...
- Мать, давай по маленькой,
И помянем сына.
Пять годов прошло с того,
Как убило миной.

Он на фотографии,
И мы рядом с ним,
Хватит за оградку
Места нам троим.

- Ну, а твой мотоциклет
Я припрятал, значит,
А то мать его увидит -
Сразу и заплачет.

Школу поселковую
В честь тебя назвали,
Сашку, брата твоего,
В армию забрали.

Пишет: все нормально,
Рядышком граница.
А у нас что-то совсем
Не несется птица.

Вот решили ближе к лету
Огород продать,
Тебя нет, а мне уж тяжко
Даже поливать.

Станет тебе домом
Смертная палата.
В чем же перед Богом
Ты так виновата?

* * *

Меня вот радикулит
Доконал, проклятый,
Печень что-то барахлит -
Чай гоняю с мятой.

Твой учитель бывший - Мишин
Спился же совсем,
Как напьется - обещает
Дать по морде всем.

Надька замуж вышла.
Нам ли осуждать?
Не ходить же вечно в девках?
Скоро ей рожать.
Давеча у нас просили
Две твоих медали:
Для музея, говорили.
Только мы не дали.

А Иван-глухой, представь,
По зиме женился,
Баба в нем души не чаёт -
Он аж изменился.

А сосед-то наш, Кузмич,
Мне вчера сказал,
Что в нем опухоль нашли -
Ои и «завязал».

Знаешь, сын, мы скоро
Будем у тебя,
Мать-то не похожая
Стала на себя.

Ночью встанет,
И на кухне часа два сидит,
И в церкву ходить не стала:
Больно, говорит.

Все твои рубашки вдруг
Снова постирала,
Из альбомов твои фото
В свой сундук убрала.

Сядет мне носки вязать -
Свяжет и тебе,
Говорит сама с собою,
Ходит по избе.

Так, Сережа, и живем:
Ничего не мило,
Хоть бы брат с женой приехал,
Чтоб им пусто было.

Хватит плакать, мать, ложись,
К дойке разбужу,
У меня чуток осталось,
Я с ним посижу.

Ну, сын, выпьем по последней,
Не везет с судьбой,
Все мы будем там когда-то,
Ну, Господь с тобой!

Что ж ты, Боже, сотворил?
Как нам дальше быть?
Как же ты сыночка
Дал нам пережить?

Без веры жил неполным человеком,
Не изменял, поскольку не любил,
С Христом был в отношениях небрежен,
Поэтому меня он и забыл.

Несусь с землей в неведомом пространстве,
В нее зароют скоро навсегда,
Мне в новой жизни явно не случиться,
А в этой оживаю иногда.

Душа еще жива, пусть тянется беззвучно
Истертых дней слепая череда,
Но над моей запущенной дорогой
Блестит надежды слабая звезда.

Петр ЖУКОВ

В день сорокалетия

Бокал игристого вина
Допит без наслаждения.
Взгрустнула женщина одна
В день своего рождения.

Что гости рано разошлись -
Всерьез обеспокоена.
Ох, до чего ж ты, бабья жизнь,
Горька и неустроенна.

Плечущих слез сдержат невмочь
И жуть, как плакать хочется.
А за окном чернеет ночь -
Всех вдовьих бед пророчица.

Грустит настенный календарь,
Днем ангела помеченный.
Сороковой пробит январь
По сердцу вдруг картечиной.

Навзрыд завьют немудрено,
Коль с горем вы повенчаны.
Свеча расплавилась давно -
Подруга бедной женщины.

Полжизни прожито уже -
И все во благо общества.
А ей на этом рубеже
В подарок - одиночество.